

СОЦИОЛОГИЯ В КИТАЕ

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-1-219-236

ИНТЕГРАЦИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Лян Цзянь, преподаватель Педагогического университета Шанцю (SQNU), 476000*

Ван Лили, преподаватель Педагогического университета Шанцю (SQNU), 476000**

С.А. Барков, докт. социол. наук, проф., зав. кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234***

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что Китай вступил в новую стадию своего развития — в городах сконцентрировалась основная часть населения. Еще недавно миграция в города и активная урбанизация были системообразующими процессами в китайском обществе. В постиндустриальную эпоху ситуация существенно меняется и требует социологического осмысления.

Ускоренная индустриализация страны в последние десятилетия обусловила приток миллионов людей в города. Сформировался стереотип, согласно которому обрести успех в жизни можно только в городе. Во многом миграция развивалась стихийно, люди ехали в города, сообразуясь с модой, а не с рациональными расчетами. В результате культуре городских поселений был нанесен заметный ущерб. Появились районы, заселенные людьми, не сумевшими устроиться в городе и ограниченными в своей возможности вернуться в деревню.

Руководством страны была сформулирована новая политика, направленная на интеграцию городских и сельских территорий. В ее основе лежат три социальных приоритета: 1) замедлить миграцию из деревень и сел в города; 2) рационализировать миграционные потоки с учетом потребности в развитии промышленных предприятий и городов, где они находятся; 3) создать возможности для миграции из городов в сельскую местность.

Важнейшим направлением реализации такой политики стало создание городов-регионов, объединяющих несколько городов (в ряде случаев включая один мегаполис) и прилегающую к ним сельскую местность. В таком случае инфра-

---

* Лян Цзянь, e-mail: 414993507@qq.com

** Ван Лили, e-mail: 414993507@qq.com

*** Барков Сергей Александрович, e-mail: socorgmen@yandex.ru

структура городов постепенно распространяется на сельские окраины и затем охватывает весь город-регион, а создаваемые на сельских территориях промышленные предприятия и организации сферы услуг замедляют традиционную миграцию в города и вызывают обратные миграционные потоки.

Ключевые слова: интеграция города и деревни, миграция, город, город-регион, село, урбанизация, Китай, постиндустриальное общество.

INTEGRATION OF URBAN AND RURAL AREAS IN MODERN CHINA

Liang Jian, Lecturer, Shangqiu Normal University of China (SQNU), 476000, e-mail: 414993507@qq.com

Wang Lili, Lecturer, Shangqiu Normal University of China (SQNU), 476000, e-mail: 414993507@qq.com

Barkov Sergey A., Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Management, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1-33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: socorgmen@yandex.ru

The relevance of the research topic is determined by the fact that China has entered a new stage of its development — the bulk of the population is concentrated in cities. Until recently, migration to cities and active urbanization were system-forming processes in Chinese society. In the post-industrial era, the situation changes significantly and requires sociological understanding.

The country's accelerated industrialization in recent decades has brought millions of people into the cities. A stereotype has formed according to which success in life can only be achieved in the city. In many ways, migration developed spontaneously; people moved to cities in accordance with fashion, rather than rational considerations. As a result, the culture of urban settlements suffered noticeable damage. There are now areas populated by people who were unable to settle in the city and were limited in their ability to return to the village.

The country's leadership has formulated a new policy aimed at integrating urban and rural areas. It is based on three social priorities: 1) slow down migration from villages to cities; 2) rationalize migration flows, taking into account the need for the development of industrial enterprises and the cities where they are located; 3) create opportunities for migration from cities to rural areas.

The most important direction in the implementation of such a policy was the creation of city-regions, uniting several cities (in some cases including one metropolis) and the surrounding countryside. In this case, the infrastructure of cities gradually spreads to the rural outskirts and then covers the entire city-region; in the same time created in rural areas industrial enterprises and service organizations slow down traditional migration to cities and cause reverse migration flows.

Key words: integration of city and countryside, migration, city, city-region, village, urbanization, China, post-industrial society.

Урбанизация стала одним из системообразующих процессов в современном обществе. Это связано не только с тем, что в XXI в. большая часть населения планеты (по данным на 2022 г. — 56,9%¹) живет в городах, но и с тем, что сельские районы стали частью социально-экономической и культурной системы, в центре которой находятся города. Существуют небольшие страны, в которых доля городского населения составляет или вплотную приближается к 100%².

В отличие от других стран и регионов мира, в которых урбанизация практически завершилась, в Китае в последние десятилетия наблюдался стремительный рост ее темпов, происходило быстрое расширение городских территорий и появление новых городов и агломераций, т.е. активно шел переход от “сельского общества” к “городскому обществу”³.

Этот переход по-разному оценивался учеными и политиками в разные периоды общественного развития. В индустриальную эпоху в Китае, СССР и многих других странах активно пропагандировалось стирание границ между городом и деревней. Города рассматривались как символы прогресса и благополучия, а деревни — как нечто отсталое, требующее радикальной модернизации. В ряде стран Запада такое “стирание границ” реально имело место, и сегодня там отличить город от села бывает трудно. В обществе постмодерна акценты сместились, и “стирание границ” уже не представляется очень привлекательным, особенно в таких больших странах, как Китай и Россия. Жизнь вне мегаполисов обрела реальные преимущества, главные из которых связаны с экологическими условиями проживания.

Интеграция городов и сел в постиндустриальную эпоху

В информационную эпоху с развитием телекоммуникаций, сетевого взаимодействия людей и цифровизации значение привязанности к конкретному месту ослабевает, а деятельность людей постоянно выходит за пределы локального пространства. “Устранение расстояний” является важнейшим отличием виртуального

---

¹ Доля городского и сельского населения в странах мира (2022 г.) // Портал svspb.net. URL: <https://svspb.net/danmark/gorod-selo.php> (дата обращения: 15.09.2023).

² Это Макао, Кувейт, Науру, Катар, Монако, Бермудские острова, Гонконг, Каймановы острова, Гибралтар, Сингапур.

³ Моисеев Ю.М., Ткаченко Л.Я. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2020. № 3. С. 93–106.

пространства от реального. В противовес прошлому, когда люди жили и работали в конкретных локальных пространствах, теперь их деятельность переместилась в киберпространство, и через интернет они способны формировать крупные сообщества, для членов которых нахождение в городе или деревне не является сколько-нибудь значимым. Из места, застроенного высотными домами, город превратился в информационный узел, связывающий воедино миллионы людей, живущих как в городской, так и сельской местности⁴.

Кроме того, некоторые пространственные особенности развития компьютерной техники также во многом уравнивают сегодня город и село. В индустриальную эпоху автоматизация и роботизация имели место в первую очередь в городах, где были расположены крупные заводы. Сельское хозяйство воспринималось как некий “второй эшелон” внедрения передовых технологий. В постиндустриальную эпоху комбайн или трактор без водителя оказывается более простым в разработке и изготовлении, чем “беспилотный” автомобиль, едущий по городской магистрали.

Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта изменили как города, так и села. Тем самым изменилась и сущность процесса урбанизации. И ученые, и простые люди перестают видеть ее необходимым атрибутом цивилизационного развития. Для того чтобы общество поступательно развивалось, в XXI в. совсем необязательно, чтобы миллионы людей покидали сельскую местность и переезжали в города. Китайские социологи активно изучают новую реальность и стараются выработать рекомендации по оптимальной организации процесса урбанизации в постиндустриальных реалиях⁵.

В Китае быстрое расширение городов привело к появлению новых пространственных форм расселения людей, таких как “новые города”, “переходные пространства” и “краевые пространства” на стыке города и деревни⁶. Постепенно уходит в прошлое “ландшафтная разница” между городом и деревней.

Новые информационные технологии изменили значение городского пространства и позиционировали городские территории

---

⁴ Казанцев А.А. Дисбаланс развития городской и поселковой системы в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6 (46). С. 104–109.

⁵ Сун И., Лысяя Д.А. Обзор тенденции развития урбанизации в Китае // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. 2016. С. 128–133.

⁶ Хоу В. Анализ взаимосвязи между уровнем урбанизации и уровнем потребления сельских жителей // Социально-экономическое развитие России и Китая глазами российских и китайских экономистов. СПб.; Пекин, 2019. С. 316–340.

в виде инструментальных глобальных сетей, тем самым изменив модели взаимодействия между городом и деревней. Важным результатом превращения городского пространства в сеть является появление большого количества глобальных городов⁷ и глобальных городских регионов⁸.

Город больше не рассматривается как статичное место или поселение, а как живое поле социальной практики — форма отношений, которая существует в более широких масштабных рамках конкретных социально-пространственных взаимозависимостей, в том числе и взаимодействия города и села. В теории такое развитие событий должно было бы существенно и повсеместно ослабить процесс урбанизации. Однако во многих странах этого не происходит. В Китае разрастание городов, их пространственное расширение стали текущей тенденцией развития и значительно изменили пространственную структуру социального развития как самих городских, так и сельских районов. В последние годы увеличилось число крупных и средних городов, появились новые города, и в уже существующих городах возникли новые районы. Это пространственное расширение не только существенно изменило само понятие границы между городом и деревней: сами города и сферы их притяжения (иными словами — “сферы их влияния”) стали соприкасаться и даже пересекаться друг с другом. В юридическом плане до сих пор понятно, куда отнести ту или иную территорию и как именовать ее жителя — горожанином или селянином (крестьянином). В социальном плане такого четкого деления уже нет. Богатые городские предместья с высоким уровнем жизни и по преимуществу городской культурой проживания чередуются с бедными городскими районами и даже гетто, часто населенными выходцами из деревни с соответствующими культурными предпочтениями.

Разделенные ранее достаточно четкими границами города и села становятся едиными поселениями, которые с определенной долей условности можно назвать городами-регионами.

Концепция города-региона как основа нового понимания урбанизации и миграции

Каждый город-регион состоит из достаточно большой урбанизированной территории (содержащей один, а иногда и несколько городов, один из которых может даже иметь статус мегаполиса) и еще

---

⁷ Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton, 1991.

⁸ Слуга Н.А. Движение населения в глобальных городских регионах // Балтийский регион. 2010. № 4. С. 17–28.

более обширной внутренней территории (которая может содержать множество сельских поселений). И все эти элементы так или иначе встроены в единую социально-экономическую, коммуникационную и культурную систему. Более того, чаще всего такая система сама является частью даже не национального, а глобального социального пространства.

Города-регионы существенно отличаются по пространственной и социальной структуре от традиционных, относительно независимых городов. Города-регионы получили в Китае названия “городских зон” или “столичных районов”. Их развитие создает новые тенденции в организации жизни людей и рассматривается учеными и политиками как продвинутая форма урбанизации. Все вышесказанное вызывает необходимость радикального переосмысления отношений между городскими и сельскими территориями в современном Китае.

Первая проблема, выделенная аналитиками в связи с развитием городов-регионов, заключается в самом отношении к миграции населения из сел в города. Еще недавно такая миграция воспринималась как естественный процесс, который мог быть только отчасти сдержан усилиями власти⁹. Крестьянам, остававшимся в сельской местности, полагались определенные льготы и преференции, которые упразднились при их переезде в город. Таким образом пытались бороться со стихийной миграцией, ограничивать ее масштабы. Сегодня определенное количество крестьян, которые не сумели устроиться в городе, могли бы вернуться обратно в сельскую местность. Однако при этом их льготы и преференции не возвращаются. Это сдерживает рациональное размещение населения в городах-регионах и создает немалые социальные и психологические проблемы у людей, не сумевших найти достойную работу в городе. Государственное регулирование должно меняться сообразно меняющейся социально-экономической среде, и в постиндустриальном мире оба вектора движения населения — в город и из города — должны восприниматься как позитивные и требующие определенной поддержки.

Вторая проблема городов-регионов заключается в изменении пространственных характеристик социального неравенства. Расширение городов и их слияние с селами и деревнями привело к пространственной фрагментации. Ранее сельские и городские жители, имевшие разные уровни дохода, были разделены определенными

---

⁹ *Макеева С. Б.* Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 4. С. 196–206.

расстояниями, делавшими социальное неравенство менее заметным и менее болезненным. Как уже говорилось выше, в современных условиях в городах-регионах наблюдается некоторая “чересполосица” богатых и бедных районов, что негативно сказывается на общем морально-психологическом климате в этих новых типах поселения. В условиях либерального капитализма видимость неравенства часто воспринимается как нечто неизбежное и одновременно как средство стимулирования социально-экономической активности. Символами такого отношения к неравенству могут считаться Нью-Йорк и Лас-Вегас. Любой богатый житель этих городов постоянно сталкивается с бедными и бездомными, живущими на тротуарах, спящими на вентиляционных решетках, копошащимися в помойках и просящими милостыню. При этом он должен испытывать гордость за то, что смог подняться вверх по социальной лестнице. Окружение постоянно напоминает ему, кем он мог бы быть, если бы плохо работал. Одновременно у бедных появляются зримые мотивы к тому, чтобы выбиться из нищеты и стать представителями среднего, а, если получится, то и высшего класса. Однако очевидны и социальные издержки такого видимого неравенства: это и преступность, и постоянный стресс, и невозможность создать комфортное пространство жизни в городе.

Коммунистическая партия Китая и правительство страны ориентированы на сдерживание социального неравенства при ориентации на рыночные механизмы регулирования хозяйственных процессов. Поэтому в городах-регионах требуется разработка новой социальной политики, нацеленной на сглаживание противоречий между богатыми и бедными, коренными горожанами и теми, кто мигрировал из сельской местности, между теми, кто населяет мегаполисы и теми, кто живет в предместьях. Такая политика будет стоить немалых денег, направленных в первую очередь на создание единой современной инфраструктуры города-региона. Но без такой политики экономические и социальные проблемы новых типов поселения могут полностью нивелировать их потенциальные достоинства.

Третья проблема часто формулируется так: “урбанизация земли происходит быстрее, чем урбанизация населения”. Город требует перехода к иному стилю жизни, к иному социальному поведению. Это небыстрый процесс. В результате в городах-регионах возникают многочисленные городские анклавов и сельские эксклавы. И те, и другие находятся в неявном культурном конфликте с окружающим социальным окружением. Только что приехавшие в города крестьяне привносят с собой элементы сельского быта. И отнюдь не все эти

элементы органически вписываются в городскую культурную среду. Кроме того, в города постоянно прибывают люди на временные заработки. Они вообще не нацелены на то, чтобы становиться горожанами. В таких условиях городская инфраструктура постоянно требует постоянного ремонта, а поддержание нормальной жизни в городе оборачивается немалыми дополнительными затратами.

Решение данной проблемы найдено во многих азиатских странах — это жесткая репрессивная политика, предусматривающая самые суровые санкции за нарушение норм городского общежития. Символом такой политики давно служит Сингапур, где даже за самые незначительные проступки — прежде всего за замусоривание городской среды — предусмотрены очень большие штрафы. В Индии и во многих странах Латинской Америки, где такой политики нет, города превращаются в свалки, а существование в них — в постоянную борьбу с инфекциями, грызунами и насекомыми. Качество жизни при этом падает значительно ниже того, которое наблюдается в обычной деревне.

Для Китая репрессивная политика по отношению к бывшим деревенским жителям во многом считается несовместимой с доминирующей политической культурой, ведь еще недавно почти все население здесь было крестьянами. Поэтому в стране будет происходить не одномоментное, а постепенное усиление санкций за нарушение норм городского общежития. И ряд мер в этом направлении уже успешно осуществлен.

Последняя четвертая проблема городов-регионов является эксцессом прошлого, когда ускоренная индустриализация страны требовала преимущественного развития городов и соответствующего распределения национального и региональных бюджетов. Противоречия между городом и деревней являются все еще очень заметными, и пространственная структура страны не сбалансирована. Негласно в стране все еще реализуется политика, характеризующаяся предпочтением городских районов перед сельскими, что порождает соответствующие социальные проблемы. Как уже говорилось выше, существует достаточно четкое, отражающее реалии прошлого юридическое деление территорий на городские и сельские. И в рамках такого деления, несмотря на повсеместное возникновение городов-регионов, традиционные города имеют явные преимущества. Ресурсы всех видов собираются в городах, и городское пространство постоянно расширяется. В отличие от этого, сельская местность находится в относительно невыгодном положении и постоянно ущемляется городами, в результате чего возникает огромный разрыв между развитием городских и сельских поселений. Между города-

ми и селами возникают искусственные границы, становится почти невозможным формирование единой экономической и социальной политики смежных территорий, относящихся к городу и деревне, между ними отсутствует рациональное распределение ресурсов¹⁰.

Преимущественное развитие китайских городов в ходе рыночных реформ создало неравные отношения между городом и деревней. И городские, и сельские жители хорошо осознают это. Существует также понимание, что данное разделение отчасти обусловлено объективными причинами, а отчасти — субъективными факторами.

Село никогда и нигде не сможет сравниться с городом по эффективности работы социальной инфраструктуры. Здесь всегда будет меньше возможностей проведения досуга. Наиболее значимые и привлекательные музеи, театры, спортивные сооружения находятся в крупных городах. Неравными являются и возможности здравоохранения в городе и на селе — в первую очередь разнится время ожидания скорой медицинской помощи. Высшие учебные заведения также концентрируются в городах или в предместьях, а от их функционирования в определенной степени зависит и качество среднего образования, и развитие науки. Промышленная мощь Китая также сосредоточена в городах. Все это объективная реальность.

Но есть у неравенства городских и сельских жителей и субъективная составляющая. Она связана с политикой государства. В городах сосредоточены наиболее прибыльные производства, поэтому и налогов здесь платится больше. Они расходуются на социальное развитие городских территорий. В определенный период времени, в начале реформ, государство поддерживало активную миграцию в города, так как только с ее помощью можно было нарастить промышленный потенциал страны. Городам выделялось больше денег. И до последнего времени инвестиции в городские территории намного превышают те, которые поступают в сельскую местность. Уже несколько позднее, как уже говорилось выше, были разработаны определенные меры по сдерживанию миграции селян в города. Они выражались в определенных бенефитах для тех, кто остался на селе. Однако притягательность городов с их относительным богатством от этого не ослабела.

Сегодня ситуация требует более решительных шагов по устранению неравенства сельских и городских территорий и по упо-

---

¹⁰ Пивоваров Д.А. “Внутренняя” регионализация Китая как механизм организации его социокультурного пространства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. № 18. С. 21–27.

рядочиванию миграционных процессов. Для этого государство должно больше инвестировать в село. На XIX съезде Коммунистической партии Китая в 2017 г. впервые была выдвинута стратегия возрождения сельских районов и предложено создать институциональный механизм для сбалансированного развития городов и сел. В развитие данного идеологического приоритета впоследствии было принято «Постановления Государственного совета Китайской народной республики о создании надежной системы институциональных механизмов и политики для комплексного развития городских и сельских районов». В нем впервые за основу государственной политики была взята концепция города-региона. С этого времени на сельских территориях активно создаются современные высокотехнологичные производства. При этом юридически эти территории не преобразуются в города. Создается единая транспортная и социальная инфраструктура, связывающая город и село. Государство также обратило внимание на миграцию из города. Для развития промышленности на селе нужны кадры, и многие высококвалифицированные специалисты должны будут покинуть города для того, чтобы организовать производство на прилежащих к ним территориях. В результате миграция теряет однонаправленность, она становится многомерным процессом, необходимым для обретения баланса между пространственными элементами города-региона.

В 2022 г. на XX съезде КПК генеральный секретарь ЦК Си Цзиньпин выдвинул концепцию китайской модернизации. Одной из составляющих данной концепции является «преодоление дуализма город-село». Делегат съезда Гао Дэжун из сельского района провинции Юньнань, сказал корреспонденту информационного агентства «Синьхуа»: «Успех Китая в интенсивной борьбе с крайней бедностью за последние годы выделяет одну из ключевых особенностей китайской модернизации — всеобщее процветание. Наша модернизация приносит пользу всем жителям страны»¹¹.

Важно отметить, что в отличие от многих стран, где политики в своих решениях исходят из традиционной дихотомии «город-село», в Китае в течение уже более пяти лет государство старается адаптировать свое функционирование к постиндустриальным реалиям. Эти реалии существенно отличаются от того, что в истории характеризовало две базовые социальные системы проживания людей —

---

¹¹ «Китайская модернизация» ключевым термином вошла в доклад 20-му съезду КПК // Russian.News.Cn. 2022.20.10. URL: <https://russian.news.cn/20221020/f38c86655c5c47ee8de4588974fba7b0/c.html>. (дата обращения: 15.09.2023).

деревню и город. Во-первых, географические границы между городскими и сельскими районами становятся все более размытыми. Во-вторых, по мере развития информационных и телекоммуникационных технологий место проживания человека перестает быть основой для его социальной идентификации. В-третьих, новые формы поселения, развивающиеся в постиндустриальном обществе, не могут быть четко классифицированы в соответствии с традиционными типами города и села.

Перспективы развития урбанизации и интеграции городов и сел в Китае

Резонным видится вопрос о будущем новых поселений и устойчивости наметившихся в последние годы тенденций. Чтобы оценить перспективы интеграции города и деревни, нужно попытаться сделать прогноз относительно темпов внутренней миграции и расширения традиционных городов. Миграция из деревень в города и степень урбанизации зависят от трех групп факторов — демографических, экономических и социокультурных.

Прослеживая изменения данных факторов, можно строить сценарии дальнейшего развития городов-регионов и формулировать стратегии по отношению к внутренним мигрантам. К сожалению, как это почти всегда бывает в социальной реальности, однозначный прогноз в данном случае невозможен из-за разнонаправленности изменений, а также множественных — прямых и обратных — связей между факторами, создающими базу прогнозирования. Поэтому можно наметить лишь несколько наиболее вероятных сценариев развития событий.

Первая группа сценариев исходит из того, что миграция из деревень в города должна замедлиться. Этому способствует ряд наличествующих сегодня обстоятельств. Во-первых, достаточно успешная политика по возрождению сельских территорий, создание здесь конкурентоспособных рабочих мест, улучшение качества жизни создадут условия для того, чтобы население оставалось в деревнях и селах. Во-вторых, негативный опыт миграции стал сегодня общеизвестным. Почти у всех селян перед глазами примеры того, как их родственники, соседи или знакомые не смогли хорошо адаптироваться к городской среде. В результате уже не каждый активный молодой человек видит в переезде в город единственно правильную жизненную стратегию.

Если данный прогноз сбудется, можно существенным образом рационализировать миграционные потоки, лучше подготовить условия для прибывающих из деревень и сел в города людей,

поддерживать городскую инфраструктуру в эффективном состоянии. Однако у замедления миграции есть сдерживающие факторы. И главный из них — это резкое сокращение рождаемости в городах. Повсюду в мире — и в Китае в том числе — горожане не хотят иметь много детей. Поэтому город становится территорией депопуляции. Вследствие этого миграция в города должна постоянно восполнять недостаток рабочей силы, возникающий здесь из-за низкой рождаемости. Если при этом темпы экономического роста останутся достаточно высокими, и нужно будет не просто восполнять недостаток работников, но и замещать вновь созданные рабочие места, миграция должна будет оставаться высокой. В этом случае у государства не будет причин для ее сдерживания.

Такая политика еще более вероятна в связи с тем, что и в сельской местности люди хотят иметь все меньше детей. Вследствие цивилизационных изменений, парадоксальным образом законодательно упраздненная в Китае политика “одна семья — один ребенок” стала безо всякой государственной поддержки реализовываться на практике. Уже сегодня на селе большинство семей состоит из 2–5 человек, и эти цифры постоянно сокращаются. Еще меньше детей в сельской местности, включенной в города-регионы и приобщенной тем самым к современным цивилизационным нормам и ценностям.

Авторский опрос, проведенный в конце 2022 — начале 2023 г. в деревнях и селах провинции Гуандун в Китае, показал, что возросло число не желающих иметь детей или иметь только одного ребенка. Результаты ответов на вопрос о причинах нежелания иметь детей представлены на рис.

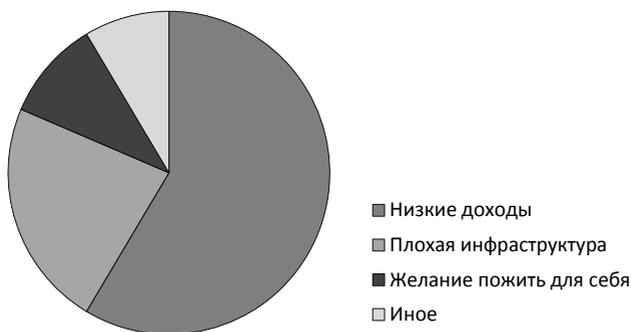

Рис. 1. Причины нежелания иметь детей в сельских районах КНР

Основным показателем нежелания иметь детей являются низкие доходы. При этом в реальности у сельских жителей за последнее время доходы не падали, а у многих возрастали. Фактор низких доходов — субъективный по своей сути. Видя перед собой высокие стандарты жизни в условиях современной цивилизации, люди склонны оценивать свои доходы как низкие и вести себя соответствующим образом, в данном случае, не хотеть иметь много детей или вообще отказываться от их зачатия. В свое время их родители и прауродители, обладая таким же, а в большинстве случаев меньшим количеством денег, чаще всего ориентировались на то, чтобы их семья была многодетной.

Можно утверждать, что, как бы ни были велики различия между сельской и городской местностью в прошлом, в настоящем ориентации горожан и селян в сфере деторождения оказываются если не идентичными, то схожими. Если эта тенденция будет усиливаться (а к этому есть все предпосылки), вскоре может возникнуть борьба за трудовые ресурсы между городом и деревней. И Китай столкнется с проблемой, характерной для современной России — вымиранием деревень и сел, так как удержать здесь молодежь окажется очень трудным — почти невозможным — делом.

Другие сценарии развития событий с миграцией людей в города имеют в своей основе экономические прогнозы. Все последние годы Китай наращивал индустриальное производство очень высокими темпами. Замедление темпов экономического роста произошло в период пандемии, которую можно считать в данном случае форс-мажорным обстоятельством. Индустрия требовала перетока людей в города. Но и здесь есть сдерживающие факторы. В 2020-е гг. уже более половины экономики страны составляет сфера услуг. Она растет значительно меньшими темпами, чем промышленность. С увеличением ее доли, общие темпы роста экономики замедлятся. Исходя из этого, относительно будущего роста китайской экономики делаются противоречивые прогнозы¹².

Если промышленное производство в Китае в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет продолжать достаточно активно расти, то это неизбежно будет стимулировать миграцию в города. Если же рост экономики будет осуществляться не так быстро или будет связан с явным преобладанием сферы услуг, традиционная миграция может замедлиться или даже пойти вспять. Такому развитию событий, в частности, может способствовать бурный рост

---

¹² Долженков А. Китай на пороге перемен // Эксперт. 2023.02.10. URL: <https://expert.ru/expert/2023/40/kitay-na-poroge-peremen> (дата обращения: 05.10.2023).

ИТ-индустрии. Как свидетельствует опыт западных стран и России, ИТ-шники часто предпочитают жить вне больших городов, если там наличествует удовлетворительная инфраструктура.

Наконец, последняя группа факторов, способных повлиять на миграцию из сел в города и обратно, связана с изменением культурных стереотипов, о чем уже упоминалось выше. Еще совсем недавно переезд в город ассоциировался если не с самим успехом в жизни, то хотя бы с большой вероятностью такого успеха. Многие люди мигрировали в мегаполисы, следуя моде, а не рациональным расчетам. Отсюда впоследствии у них возникало разочарование, и даже желание вернуться обратно. Сегодня появилось заметное изменение в настроениях людей: успех уже не так однозначно связывается с переездом в город. Однако культурные стереотипы достаточно устойчивы. Кроме того, многие китайцы до сих пор хорошо устриваются в городах. Поэтому нельзя сказать, что социокультурный контекст миграции в одночасье и навсегда изменился. Вместе с тем в 2020-е гг. он стал способствовать замедлению миграции, идущей по традиционным направлениям.

Взаимное наложение этих групп факторов делает однозначный прогноз относительно внутренней миграции в Китае почти невозможным. При этом нужно отметить главную особенность современного периода урбанизации в стране: сельская местность постепенно перестает ассоциироваться с отсталостью и некомфортными условиями жизни. В первую очередь, это относится к сельской местности, включенной в города-регионы.

Итак, перейдем к заключению. Опираясь на анализ происходящих перемен, руководство Китая в последние годы разработало стратегию “новой урбанизации”, важнейшей составной частью которой служит возрождение сельских районов и сокращение социально-экономического и культурного разрыва между городом и селом. И города, и сельская местность должны развиваться как единая социальная система. Для реализации данной стратегии предусмотрена реконструкция пространственной структуры городских и сельских территорий, что и происходит в городах-регионах¹³. Данная реконструкция должна включать в себя одновременно “разделение труда” между городом и деревней и интеграцию данных территорий. Деревня не должна становиться городом, она с присущими ей цивилизационными особенностями должна занять свое достойное место в общественной системе страны.

---

¹³ *Абрамова Н.А., Абрамов В.А.* Трансформация социокультурного пространства в модернизации современного Китая // *Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра.* 2017. № 20. С. 6–14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова Н.А., Абрамов В.А. Трансформация социокультурного пространства в модернизации современного Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2017. № 20. С. 6–14.

Атанов Н.И., Семёнов Ф.В. Анализ действующих практик стратегирования развития регионов: опыт Китая // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deystvuyuschih-praktik-strategirovaniya-razvitiya-regionov-opyt-kitaya>.

Гордон А.В. Социологи КНР о перспективах модернизации китайской деревни // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. Реферативный журнал. 2004. № 2. С. 159–168.

Добрынина М.И. Китайская миграция в условиях модернизации: российский вектор // Вестник ЗабГУ. 2023. № 1. С. 149–157.

Долженков А. Китай на пороге перемен // Эксперт. 2023.02.10. URL: <https://expert.ru/expert/2023/40/kitay-na-poroge-перемен>.

Изотов Д.А., Мотрич Е.Л. Демографические вызовы для экономики КНР // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 61–83.

Казанцев А.А. Дисбаланс развития городской и поселковой системы в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6 (46). С. 104–109.

Красова Е.В., Бао Ган. Исследование демографической дифференциации в контексте экономического развития Китая и его регионов в XXI веке // АНИ: экономика и управление. 2016. № 3 (16). С. 126–129.

Красова Е.В., Ян Синьсю. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 205–220.

Ларионов А.В., Чиркова Е.Н., Ларионов А.В. Демографический вызов современному развитию Китая: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 182–196.

Макеева С.Б. Исторический опыт реализации стратегий пространственного регионального развития в КНР (1949–2019) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 4. С. 196–206.

Макеева С.Б. История демографического развития китайской провинции Хэйлунцзян (1970–2020 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. № 2. С. 17–23.

Макеева С.Б. История применения теоретико-практических инноваций регионального развития в пространственной организации экономики КНР (1978 г. по настоящее время) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 4 (85). С. 33–38.

Маслов А.А. Динамика внутренней миграции и проблема развития северо-восточных регионов Китая в 2010–2020 годах // Народонаселение. 2021. № 3. С. 135–150.

Моисеев Ю.М., Ткаченко Л.Я. Градостроительные планы и стратегические программы регионального развития в КНР // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2020. № 3. С. 93–106.

Пивоваров Д.А. “Внутренняя” регионализация Китая как механизм организации его социокультурного пространства // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. № 18. С. 21–27.

Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Миграционная политика в КНР и ее роль в формировании человеческого капитала // Креативная экономика. 2018. № 3. С. 412–427.

Попова С.М., Храмова М.Н., Чжан Чжань. Адаптивная миграционная политика в условиях цифровой экономики (по материалам российско-китайского круглого стола) // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. № 2. С. 182–190.

Ращенко А.В., Перькова М.В. Проблема развития общественных пространств в малых городах // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 1. С. 61–64.

Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 49–55.

Лука Н.А. Движение населения в глобальных городских регионах // Балтийский регион. 2010. № 4. С. 17–28. Doi: 10.5922/2074-9848-2010-4-2

Сун И., Лысяя Д.А. Обзор тенденции развития урбанизации в Китае // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ. М., 2016. С. 128–133.

Сюнь Юань. Китайский опыт совершенствования миграционной политики: основные этапы и нерешенные проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 131–142.

Тао Лунизе. Особенности миграционной политики Китая в сфере образования // Science Time. 2023. № 4 (111). С. 45–50.

Хоу В. Анализ взаимосвязи между уровнем урбанизации и уровнем потребления сельских жителей // Социально-экономическое развитие России и Китая глазами российских и китайских экономистов. СПб.; Пекин, 2019. С. 316–340.

REFERENCES

Abramova N.A., Abramov V.A. Transformaciya sociokul'turnogo prostranstva v modernizacii sovremennogo Kitaya [Transformation of socio-cultural space in the modernization of modern China] // Rossiya i Kitaj: problemy strategicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo centra. 2017. N 20. S. 6–14 (in Russian).

Atanov N.I., Semyonov F.V. Analiz dejstvuyushchih praktik strategirovaniya razvitiya regionov: opyt Kitaya [Analysis of the current practices of strategy development of regions: the experience of China] // Vestnik BGU. Ekonomika i menedzhment. 2013. N 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-deystvuyushchih-praktik-strategirovaniya-razvitiya-regionov-opyt-kitaya> (in Russian).

Dobrynina M.I. Chinese migration in the conditions of modernization: Russian vector // Vestnik ZabGU. 2023. N 1. P. 149–157 (in Russian).

Dolzhenkov A. Kitaj na poroge peremen [China on the threshold of change] // Ekspert. 2023.02.10. URL: <https://expert.ru/expert/2023/40/kitaj-na-poroge-peremen> (in Russian).

Gordon A. V. Sociologi KNR o perspektivah modernizacii kitajskoj derevni [Sociologists of the People's Republic of China about the prospects of modernization of the Chinese village] // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika. Referativnyj zhurnal. 2004. N 2. P. 159–168 (in Russian).

Hou W. Analiz vzaimosvyazi mezhdou urovnem urbanizatsii i urovnem potrebleniya sel'skikh zhitelei [Analysis of the relationship between the level of urbanization and the level of consumption of rural residents] // Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii i Kitaya glazami rossiiskikh i kitajskikh ekonomistov. SPb.; Beijing, 2019. P. 316–340 (in Russian).

Izotov D.A., Motrich E.L. Demograficheskie vyzovy dlya ekonomiki KNR [Demographic Challenges for the China Economy] // Rossiya i ATR. 2014. N 3 (85). P. 61–83 (in Russian).

Kazantsev A.A. Disbalans razvitiya gorodskoj i poselkovoj sistemy v Kitae [Disbalance of urban and settlement system development in China] // Skif. Voprosy studentcheskoj nauki. 2020. N 6 (46). P. 104–109 (in Russian).

Krasova E. V., Bao Gang. Issledovanie demograficheskoy differenciacii v kontekste ekonomicheskogo razvitiya Kitaya i ego regionov v XXI veke [The study of demographic differentiation in the context of economic development of China and its regions in the XXI century] // ANI: ekonomika i upravlenie. 2016. N 3 (16). P. 126–129 (in Russian).

Krasova E. V., Yang Xinshu. Sovremennye tendencii formirovaniya chelovecheskih resursov kak faktora ustojchivogo razvitiya ekonomiki Kitaya [Modern trends in the formation of human resources as a factor of sustainable development of the Chinese economy] // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. N 3 (45). P. 205–220 (in Russian).

Larionov A. V., Chirkova E.N., Larionov A. V. Demograficheskij vyzov sovremennomu razvitiyu Kitaya: problemy i perspektivy [Demographic challenge to the modern development of China: problems and prospects] // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2015. N 5. P. 182–196 (in Russian).

Makeeva S.B. Istoricheskij opyt realizacii strategij prostranstvennogo regional'nogo razvitiya v KNR (1949–2019) [Historical experience in the implementation of spatial regional development strategies in China (1949–2019)] // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'. 2020. N 4. P. 196–206 (in Russian).

Makeeva S.B. Istoriya demograficheskogo razvitiya kitajskoj provincii Hejlunczjan (1970–2020 gg.) [History of demographic development of the Chinese province of Heilongjiang (1970–2020)] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. 2023. N 2. S. 17–23 (in Russian).

Makeeva S.B. Istoriya primeneniya teoretiko-prakticheskikh innovacii regional'nogo razvitiya v prostranstvennoj organizacii ekonomiki KNR (1978 g. po nastoyashchee vremya) [History of the application of theoretical and practical innovations of regional development in the spatial organization of the PRC economy (1978 to the present)] // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. N 4 (85). S. 33–38 (in Russian).

Maslov A.A. Dinamika vnutrennej migracii i problema razvitiya severo-vostochnyh regionov Kitaya v 2010–2020 godah [Dynamics of internal migration and the problem of development of northeastern regions of China in 2010–2020] // Narodonaselenie. 2021. N 3. S. 135–150 (in Russian).

Moiseev Yu.M., Tkachenko L.Ya. Gradostroitel'nye plany i strategicheskie programmy regional'nogo razvitiya v KNR [City-planning plans and strategic programs of regional development in China] // *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Stroitel'stvo.* 2020. N 3. S. 93–106 (in Russian).

Pivovarov D.A. “Vnutrennyaya” regionalizatsiya Kitaya kak mekhanizm organizatsii ego sotsiokul'turnogo prostranstva [“Internal” regionalization of China as a mechanism of organization of its socio-cultural space] // *Rossiya i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistviya: sbornik Vostochnogo tsentra.* 2016. N 18. S. 21–27 (in Russian).

Ponkratova L.A., Trakova E.B. Migratsionnaya politika v KNR i ee rol' v formirovanii chelovecheskogo kapitala [Migration policy in the China and its role in the formation of human capital] // *Kreativnaya ekonomika.* 2018. N 3. S. 412–427 (in Russian).

Popova S.M., Khramova M.N., Zhang Zhan. Adaptivnaya migratsionnaya politika v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki (po materialam rossiisko-kitaiskogo kruglogo stola) [Adaptive migration policy in the conditions of digital economy (based on the materials of the Russian-Russian economy)] // *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya.* 2023. N 2. S. 182–190 (in Russian).

Rashchenko A.V., Per'kova M.V. Problema razvitiya obshchestvennykh prostranstv v malykh gorodakh [The problem development of public spaces in small towns] // *The Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. Shukhova.* 2015. N 1. S. 61–64 (in Russian).

Samburova E.N. Regional'nye disproportsii sovremennogo razvitiya ekonomiki Kitaya [Regional disproportions of the modern development of the Chinese economy] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya.* 2014. N 4. S. 49–55 (in Russian).

Sassen S. *The global city: New York, London, Tokyo.* Princeton, 1991.

Sluka N.A. Dvizhenie naseleniya v global'nykh gorodskikh regionakh [Population movement in global urban regions] // *Baltiiskii region.* 2010. N 4. S. 17–28. DOI: 10.5922/2074-9848-2010-4-2 (in Russian).

Sun Y., Lysaya D.A. Obzor tendentsii razvitiya urbanizatsii v Kitae [Review of the tendency of urbanization development in China] // *Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie. Trudy MARKhI. M.,* 2016. S. 128–133 (in Russian).

Tao Lunjie. Osobennosti migratsionnoi politiki Kitaya v sfere obrazovaniya [Features of China's migration policy in the field of education] // *Science Time.* 2023. N 4 (111). S. 45–50 (in Russian).

Xun Yuan. Kitaiskii opyt sovershenstvovaniya migratsionnoi politiki: osnovnye etapy i nereshennye problem [Chinese experience of improving migration policy: the main stages and unsolved problems] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki.* 2018. N 5. P. 131–142 (in Russian).